

ДЕТИ ПОВОЛЖЬЯ В ПОЛОЦКОМ УЕЗДЕ. 1921 –1924 ГОДЫ

Ирина Ромашко
Полоцк, Беларусь

Рассматривается проблема обеспечения эвакуированных из центральных регионов РСФСР детей в Полоцкий уезд в период голода 1921–1922 годов. Условия размещения детей беженцев, а также практика размещения их на патронатное воспитание. Источники поступления средств на содержание голодающих. Оказание содействия военными частями и международная помощь голодающим

Ключевые слова: *Сироты, беженцы, эвакуация, эпидемия, голод, помощь голодающим, детский дом, патронатное воспитание, Полоцкий уезд*

Решение об оказании помощи голодающим губерниям со стороны урожайных регионов было принято на IV сессии ВЦИК в октябре 1921 года. С этого момента практиковалась целевая помощь, такая как отправка грузов и денежной помощи непосредственно в голодающие регионы, прием беженцев и организация приютов для детей Поволжья в Беларуси [1, с. 782].

Первые эвакуированные дети голодающих губерний Поволжья в Полоцкий уезд прибыли 28 октября 1921 года в количестве 57 человек [2, л. 46, 97]. Организационная работа по оказанию помощи голодающим затянулась почти на 4 месяца, до января 1922 года [2, л.14]. Дети, прибывшие в октябре 1921 года, были воспитанниками детских домов, находящихся в Саратовской губернии. Их распределили по двум местным детским домам. В ноябре 1921 года, кроме эвакуированных детей, стали прибывать беженцы. Некоторые «от слабости не могли стоять на ногах» [2, л.97].

«Голодные, вшивые дети принесли нам тиф и дизентерию... в прибывшем в Витебск санитарном поезде с 310 детьми Поволжья оказалось больше 50 – дефективных, 35 – инфицированных» [3, л.3]. С начала эвакуации до июля 1922 года в больницы было доставлено 1105 человек, из которых 149 случаев летального исхода, «очень много не зарегистрировано» [2, л.109]. Основываясь на данных Политической сводки по уездному Эвакуационному отделу от 07 февраля 1922 года можно предположить и большее количество жертв. «Помещение, в котором они содержались, было очень малое, отопление слабое, дезинфекционных бань нет, поэтому доходило до того, что умирало до 10 человек в день. Кроме того, причина этих смертей – голод и холод» [4, л.22]. Адрес размещения беженцев не был указан. По всей видимости, речь идет о бараках при станции Полоцк I. Об условиях размещения беженцев может свидетельствовать тот факт, что сразу после реэвакуации их на родину, было проведено обследование бараков городской комиссией, в ходе которого они были признаны «абсолютно не пригодными к дальнейшей службе» [5, л.53, 65].

По причине большого потока беженцев, а также неблагоприятной эпидемиологической обстановке появилась объективная необходимость в создании детского приемника распределителя. Приемник был открыт УОНО на 20 детей в конце 1921 года. За первый квартал 1922 года через приемник прошло 110 детей. После

двухнедельного карантина дети «пострижены и пропущены через баню» распределялись по детским домам [2, л.46].

Прием и устройством беженцев занимался уездный отдел социального обеспечения. Уездный собес размещал прибывших беженцев по волостям. В центре и на местах в 1921 году стали создаваться специальные Комиссии помощи голодающим, Губернские эвакуационные комиссии, Детские продовольственные комиссии [6, с.12]. 17 февраля 1922 года была организована Комиссия помощи голодающим войск и органов ВЧК Полоцкого уезда, при ней был организован приют для голодающих детей [7, л.6]. Комиссия осуществляла обеспечение детей продуктами питания, одеждой, несла расходы по отоплению помещений детских домов [8, л.28–30]. В конце 1921 начале 1922 года были созданы Комиссии помощи при местных волисполкомах [7, л. 10–12].

В первое время основная забота о прибывших детях осуществлялась военными. Отдельной ротой войск ВЧК было открыто два новых детских дома для эвакуированных детей. В апреле 1922 года в одном из них содержалось 40 воспитанников из голодающих губерний, еще 11 детей поступило в Детский дом 1-го госпиталя [2, л.л.44,46].

Массовая эвакуация детей привела к быстрому расширению сети детских домов Полоцкого уезда. В Уезде осталось только два детских дома, в которые не поступали воспитанники из голодающих губерний – Булавский детский дом и Детский дом им. 3-го Интернационала [8, л.л.62–63].

Таблица 1. – Сеть детских домов Полоцкого уезда в 1922 году [8, л.93]

Название детского дома	Количество детей	На чьем содержании находится
Дом 3-го интернационала	57	УОНО
Еврейская коммуна	44	УОНО
Булавский детский дом	45	УОНО
Дом 1-го мая	43	УОНО
Польская колония Михалово	18	УОНО
Дом особого отдела	25	Особого отдела
Дом №1 1-й Пограничной дивизии	40	Дивизии
Дом №3 1-й Пограничной дивизии	30	Дивизии

Три последних детских дома указанных в таблице 1. создавались в 1922 году специально для размещения голодающих детей, и какое-то время находились в ведении 1-й Пограничной дивизии и Особого отдела Западного фронта [8, лл. 68,70]. В декабре 1922 они были переданы в ведение УОНО. Воспитанников перевели в Булавский детский дом. [8, лл.117–119; 9, лл. 29,31,72]. Поскольку в уездных детских домах условия размещения были лучше, чем условия содержания беженцев в бараках на станции Полоцк I и станции Полоцк II, дети, эвакуированные совместно с другими членами семьи, также могли помещаться в детские дома с согласия родителей [25, л. 38].

Полоцкой уездной Комиссией помощи голодающим (далее – Укомпомгол) составлялись ежемесячные отчеты ее деятельности, которые позволяют представить масштабы поступления в уезд централизованно эвакуированных и стихийно прибывших беженцев. В отчете за январь 1922 года указано, что Укомпомголом организовано 4 приемника для размещения детей голодающих губерний, в которых размещен 140 человек. Количество принятых переселенцев и беженцев – 48 взрослых и 238 детей [2, л.38]. В отчете за февраль 1922 года количество принятых переселенцев и беженцев – 52 взрослых и 241 детей [2, л.39]. В апреле 1922 года функционирует уже только 1 приемник распределитель, в котором содержится 50 человек, новых беженцев Поволжья в уезд не поступало [2, л.62]. В мае 1922 количество беженцев вновь увеличилось. Работало 2 детских приемника, в которых содержалось 80 детей. Общее количество принятых переселенцев и беженцев составляло около 500 человек [2, л.63]. За 9 месяцев, прошедших с начала кампании по эвакуации, по июль 1922 года, только 200

детей Поволжья были переданы УОНО [2, л.97], что приблизительно соответствовало ежемесячному поступлению несовершеннолетних беженцев в Полоцкий уезд. К концу лета 1922 года основной наплыв беженцев прекратился [2, лл. 123,130].

В Отчете о деятельности Полоцкого Укомпомгола за январь 1922 года указано, что «продовольствием детей снабжали удовлетворительно, однако отсутствует обувь, постельные принадлежности, посуда, одежда. Дети накрываются чуть ли ни рваньем». Аналогичная информация размещена в Отчете за март 1922 года Секции детских домов «питание не плохое, плохо с обувью» [2, л.л.13,44]. Это объяснимо, поскольку в основном малолетние беженцы обеспечивались за счет средств собранных в виде пожертвований и отчислений с продуктовых пайков военных, рабочих и служащих. Учитывая плачевное положение промышленности, обеспечить детей необходимыми товарами народного потребления (одежды, белье, обувь) не было объективной возможности.

20 декабря 1921 года Советское государство заключило «Рижское соглашение» с Американской администрацией помощи [10, с.82]. 24 декабря 1921 года о помощи международными организациями вышло Постановление ВЦИК и СНК. «Пролетариат Европы и Америки все более щедро приходит на помощь голодающему населению. Съезд видит в этой поддержке выражение подлинной международной солидарности трудящихся» [11, с. 166].

С первых дней эвакуации помощь беженцам была «почти случайной, не систематической» [2, л. 111]. Но уже в начале 1922 года помощь приобрела централизованный характер. С целью оперативного сбора средств создаются Тройки помощи голодающим [2, л.12]. 16 декабря 1921 года III Всебелорусский съезд советов установил постоянные ежемесячные отчисления в пользу голодающих для всех рабочих, служащих и красноармейцев [12, с. 286].

Формы оказания помощи голодающим:

1. На местах проходили «съезды по волостям», «съезды мельников»;
2. Помощь работников выражалась в отчислении денежного жалования и 10% пайков. Нормы отчислений для разных мест работы отличались. Из заработной платы сотрудников военкомата отчислялось 5 % жалования, а также обязательное пожертвование с продуктового пайка. Сотрудники Полоцкого уездного исполкома выплачивали 3 %. У работников, не находящихся на государственном снабжении удерживалось 18% заработка [2, л.67,93]. Вводился принцип «10 сытых кормили одного голодного». Проводились воскресники, субботники, а также двухнедельники помощи голодающим [7, лл.17, 22].
3. Неработающее население участвовало в кружечных сборах [2, лл.8,16-18, 22, 30, 111].

5 августа 1921 года вышло постановление № 175 Комитета помощи голодающим Поволжья, в соответствии с которым цены на билеты на все спектакли, концерты, киносеансы повышались на 25%. В дальнейшем размер отчислений несколько раз корректировался. Собранные средства направлялись в пользу голодающих [13, л.80]. В течении января 1922 года в помощь голодающим в Полоцке поставлено 5 спектаклей, в феврале – 13 спектаклей, в марте – 17 спектаклей [2, лл. 35, 41,53].

С целью помощи голодающим увеличилось местное налогообложение. В Витебской губернии введен специальный налог на игральные карты [14, л.42]. Правлением Единого потребительского общества начислялась наценка в размере 2% стоимости на все товары [2, л.76, 91]. Также в пользу голодающих уплачивались: общегражданский налог, 10% надбавка на патенты, 50 % надбавка на предметы роскоши, 10–30% отчисления с валовой выручки театров, увеселений и зрелищ [2, л. 92]. Помощь оказывалась в денежной форме, а также продуктами питания. Хранением и распределением собранных продуктов занималась Полоцкая заготовительная контора [2, л.21–28].

Таблица – 2. Распределение продуктов сданных в пользу голодающих Поволжья из пайка военнослужащих 1-го Погрансособотделения Особого отдела Западного фронта в последнем квартале 1921 года [2, л.16]

Наименование продуктов	Собрано отчислений с пайка	Отправлено в Укомпомгол
мука ржаная	125 пуд. 22 фунт.	34 пуд. 19 фунт.
крупа	12 пуд. 13 фунт.	7 пуд. 36 фунт.
рыба	15 пуд. 13 фунт.	15 пуд. 13 фунт.
масло подсолнечное	5 пуд. 36 фунт.	1 пуд. 23 фунт.
сахар	9 пуд. 3 фунт.	2 пуд. 22 фунт.
чай	16 фунт.	8 фунт.
соль	5 пуд. 15 фунт.	1 пуд. 11 фунт.
махорка	3 пуд. 17 фунт.	38 фунт.
мясо	15 пуд. 26 фунт.	–
масло сливочное	1 пуд. 11 фунт.	–
картофель	85 пуд. 14 фунт.	–

Из собранных в течении последнего квартала 1921 года в помощь голодающим Поволжья продуктов, в распоряжение Укомпомгола поступила: ¼ часть муки, чуть более ½ части крупы, 1/5 часть подсолнечного масла, 1/5 часть сахара, ½ часть чая, 1/5 часть соли. Только рыба проступила в пользу голодающих в 100% объеме [2, л.16].

Таблица 3. – Продукты питания, собранные за период с января 1922 по март 1922 года по 15 волостям Полоцкого уезда [2, л.18]

Наименование продуктов	Количество продуктов
ячмень	698 пуд. 17 фунт.
овес	1543 пуд. 27 фунт.
рожь	196 пуд. 22 фунт.
горох	428 пуд. 27 фунт.
боб	45 пуд. 27 фунт.

К началу 1922 года из голодающих губерний прибыло 381 человек (71 семья). Из них – 52 семьи (280 человек) отправлено в сельскую местность [2, л.19]. Всего с начала компании эвакуации по середину 1922 года по Волостным исполкомам было распределено 140 семей – 1265 человек. Трудоспособным переселенцам старались предоставить работу [2, л.88].

Поскольку детские дома были переполнены, эвакуированных детей, у которых небыло родителей, размещали на патронатное воспитание в семьи. В 1922 году был предан на патронирование частных лиц 71 воспитанник детских домов Полоцкого УОНО из голодающих губерний [8, л.50–51]. В сельской местности была распространена практика, когда дети могли отдаваться гражданам для выполнения сезонных работ на летний период. Из 15 детей Якубовского детского дома, отданных на сезонные работы гражданам, большинство были уроженцами Саратовской губернии [8, л.24]. Распространилась практика установления патроната над несовершеннолетними трудовыми коллективами учреждений и организаций. В 1921 году было вынесено предписание о распределении «на содержание» 50 детей из голодающих губерний по совхозам Полоцкого уезда [8, л.3]. В 1922 году был предан на патронирование частных лиц 71 воспитанник из голодающих губерний [8, л.50–51]. В сельской местности распространилась практика передачи детей гражданам для выполнения сезонных работ на летний период. Из Якубовского детского дома, 15 детей Саратовской губернии было отдано на сезонные работы гражданам [8, л.24]. При передаче детей на патронат большой проблемой стало отсутствие выработанного механизма размещения и контроля за воспитанием детей в патронатных семьях.

В протоколе допроса от 26 марта 1924 года зафиксирован случай из жизни одного

из воспитанников Якубовского детского дома Вениамина Алексеевникова прибывшего из Саратовской губернии, которого передали на патронатное воспитание в деревню Заозерье. «Мальчик прожил у Ивана одно лето; после чего мальчик перешел в д. Волонники той же местности к гражданам Павлу и Евдокиму Ковалевым, от которых перешел в д. Каменцы той же волости к Максиму. Причины передачи мальчика от одного гражданина к другому – мне неизвестны, неизвестны и условия жизни его у упомянутых граждан» [21, л.50].

Основываясь на архивных документах невозможно выяснить судьбу детей, переданных на патронат в сельскую местность [8, л.л. 51,58–59, 67, 68]. Их фамилий нет в списках воспитанников детских домов за последующие годы [8, л.30–35, 165–166]. Должно было вернуться в государственные учреждения более 100 детей. По имеющимся в архиве документам, численность воспитанников детских домов не претерпевала таких значительных колебаний.

По утвержденным нормам, на одного воспитанника детского дома в месяц расходовалось: 30 фунтов хлеба, 20 фунтов картофеля, 7,5 фунтов крупы, 8 фунта мяса, 1,5 фунт жиров, 1 фунт соли, 1 фунта сахара, 1/16 фунта чая [15, л.58]. В январе 1922 года в детских домах уезда находилось 106 детей из голодающих губерний [2, л.11], а также 56 человек – инвалидов из Саратовской губернии, которых содержали в двух инвалидных домах [2, л.88].

Очевидно, что властям удавалось собрать довольно внушительные средства с населения. В соответствии с Таблицами 2–3 собрано военными в последнем квартале 1921 года, а также крестьянами за 2 месяца 1922 года зерна и муки около 2565 пудов. Этого хватило бы для обеспечения находящихся на полном государственном обеспечении беженцев в детских и инвалидных домах этой группой продуктов (зерном и мукой) в течении 17 месяцев. Детские дома размещались в бывших помещичьих усадьбах [16, л.8; 17 лл.6–8], в которых, как правило, предоставлялась большая часть инвентаря необходимого для их оборудования, т. е. местным органам власти было необходимо лишь найти подходящее помещение. В голодающие губернии помощь из Полоцкого уезда не направлялась [2, л.л.123,130]. При этом, от заведующих детских домов в адрес УОНО не прекращались жалобы на недостаточность продуктов питания и предметов первой необходимости. Сотрудники Комиссии по улучшению жизни детей при проверке детских учреждений также указывали, что «есть проблемы с питанием» [18, л.36]. К сожалению, в архивных документах сохранились достаточно подробные отчеты о поступлении средств, однако мало сведений об их расходовании. По этой причине, проверить целевое использование собранных средств не представляется возможным.

Учитывая, что сборы в помощь голодающим производились на постоянной основе с местного населения и без того пострадавшего от многочисленных военных действий, местные власти были вынуждены систематически проводить мониторинг возможных общественных выступлений. В дополнении к отчету за истекший 1921 год Уездной комиссии помощи голодающим «отношение крестьянства к помощи в среднем удовлетворительное» [2, л. 7]. По информации политических сводок за 1922 год «попыток восстаний, волнений, забастовок небыло» [4, л. 33, 59, 74, 68, 78, 84; 19, л. 126,184, 200]. Лишь в политической сводке за февраль 1922 года отмечено, что «крестьяне испытывают негодование к советской власти в связи с самообложением в пользу голодающих и других компаний» [4, л. 30]. С целью обеспечить социальную поддержку властями велась активная агитация компаний помощи голодающим Поволжья. Выпускались листовки, воззвания, плакаты, лозунги [26, с.22].

Большой проблемой для Полоцкого уезда стала реэвакуация детей голодающих губерний, которая затянулась на несколько лет. У местных властей не было возможности организовать массовую централизованную отправку детей к месту жительства [21, л.152]. Часто возникали трудности с уточнением списков воспитанников из Поволжья, данных о родителях и иных родственниках, адресов места жительства реэвакуируемых детей, возмещение расходов за проезд [21, лл. 66, 69; 22, л.83; 23, л.200]. При этом часть эвакуированных ранее детей так и не смогла вернуться домой. В 1925 году среди воспитанников детского городка им. Ленина было 18 детей из голодающих губерний,

которые «хотят уехать, и родители или родственники зовут их приехать на родину», но так и небыли эвакуированы [24, л. 110].

Таким образом, в конце 1921 – первой половине 1922 годов на территорию Полоцкого уезда проводилась эвакуация пострадавших от голода из центральных регионов страны. Большая часть эвакуированных были дети. Семьи беженцев, прибывавшие в уезд, часто имели троих и более детей. Властями были эвакуированы на территорию Полоцкого уезда два детских дома. В условиях дефицита бюджетных средств систематически возникали трудности с размещением и обеспечением такого количества пострадавших.

1. Базарэвіч, Г. Х. Дзейнасць замежных арганізацый па харчаванні бежанцаў Паволжа ў Савецкай Беларусі (1921–1923 гг.) / Г. Х. Базарэвіч // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў [Электронны рэсурс] : электрон. зб. навук. арт. IV міжнар. навук. канф. да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; пад агул. рэд.: А. І. Корсак. – Наваполацк, 2018. – С. 781.
2. Зональный государственный архив города Полоцка (далее – ЗГА в г. Полоцке).– Ф.51. Оп.1. Д.120.
3. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.56. Оп.1. Д.190.
4. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.51. Оп.1. Д.40 т.1.
5. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.51. Оп.1. Д.125.
6. Рябинина, Н.В. Детская беспризорность и преступность в 1920–е гг. (по материалам губерний верхнего Поволжья): учеб. пособие / Н.В. Рябинина. — Ярославль: Ярославский государственный университет, 1999. — 58 с.
7. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.51. Оп.1. Д.110.
8. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.54. Оп.1. Д.180.
9. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.54. Оп.1. Д.212.
10. Соловьянов, А.П. Социальная защита несовершеннолетних в БССР (1921–1930 г.г.)/ А.П. Соловьянов; науч. ред. В.К. Коршук. — Минск: Бел.наука, 2013. —203 с.
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986 г.г.): в 6–ти т. – Москва: изд-во полит. лит., 1984. — Т 4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: 1926–1929 г.г.– 9–е изд.– Москва: изд-во полит. лит., 1984. — 575 с.
12. Съезды советов (в документах): в 6–ти т. – Москва: госюриздат, 1983. –Т.2 Съезды советов (в документах) 1917–1922 г.г./под ред. В.И. Иванова. — Москва: госюриздат, 1983. – 344 с.
13. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.56. Оп.1. Д.177.
14. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.56. Оп.1. Д.190.
15. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.54. Оп.1. Д.75.
16. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.54. Оп.1. Д.171.
17. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.112. Оп.1. Д.2 т.2.
18. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.56. Оп.1. Д.190.
19. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.51. Оп.1. Д.40 т.2 .
20. Базарэвіч, Г.Х. Агітацыя і прапаганда у друку як сродкі фарміравання грамадскага меркавання аб голадзе у Паволжы у 1921–1922 гг. (на матэрыялах Віцебскай губерніі) Г.Х. Базарэвіч. – Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зборнік навуковых артыкулаў III міжнароднай навуковай канферэнцыі (Полацк, 14–15 красавіка 2016 г.): у 2 частках . / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; [рэдакцыйная калегія : Д.У. Дук, А.І. Корсак, У.А. Лобач і іншыя]. – Наваполацк : ПДУ, 2016. – Ч.2. – С. 177
21. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.112. Оп.1. Д.2 т.2 .
22. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.112. Оп.1. Д.9 т.1.
23. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.112. Оп.1. Д.9 т.2.
24. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.112. Оп.1. Д.10.
25. ЗГА в г. Полоцке.– Ф.56. Оп.1. Д.172.
26. Трифонов, И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921-1937)/ И.Я.Трифонов. – Москва: Госполитиздат, 1960. – 279 с.

CHILDREN OF THE VOLGA REGION IN POLOTSK COUNTY 1921 - 1924 YEARS

Irina Y. Rmashko

Polotsk, Belarus

Francevairina16@gmail.com

Summary: The problem of providing children evacuated from the central regions of the RSFSR during the famine of 1921–1922 is under consideration. Conditions of accommodation of refugee children, as well as the practice of placing them in foster care. Sources of funding for the hungry. Assistance to military units and international assistance to the hungry

Keywords: *Orphans, refugees, evacuation, epidemic, hunger, assistance to the hungry, orphanage, foster care, Polotsk County*